

Русская пѣсня.

1.

Блоками бѣлый снѣгъ валится,
Что жь дѣва красная боится.
Съ крыльца сойти,
Воды снести?
Какъ попъ, когда онъ гробъ несетъ,
Такъ пѣснь метелица поетъ,
Играеть,
И у тесовыхъ у воротъ
Дворовый песъ все цѣпь грызть
И лаетъ.

2.

Но не собаки лай печальный,
Не вѣтъ метели погребальный
Рождаютъ страхъ
Въ ея глазахъ....
Недавно милый скрохонть:
Блѣдныи снѣговъ предстанетъ онъ
И скажетъ:
Ты измѣнила, ей въ лицѣ,
И ей завѣтное кольцо
Покажеть.

Звуки и взоръ.

О, полно ударять рукой
По струнамъ арфы золотой!
Смотри, какъ сердце воли просить:
Слеза катится изъ очей,
Миѣ каждый звукъ опять приносить
Печали пролетѣвшихъ дней.
Нѣть, лучше съ трепетомъ любви
Свой взоръ на мнѣ останови,
Что бѣ роковое вспоминанье
Я въ настоящемъ утошилъ,
И все свое существованье
Въ единый мигъ переселилъ

Земля и небо.

Какъ землю намъ больше небѣстъ не любить?
Намъ небесное счастье темно.
Хоть счастье земное и меньше въ сто разъ,
Но мы знаемъ, какое оно.
О надеждахъ и мукахъ былыхъ вспоминать
Въ насть тайная склонность кипитъ,
Насть тревожитъ невѣрность надежды земной,
А краткость печали смѣшилась.
Страшна въ настоящемъ бываетъ душѣ
Грядущаго темная даль....
Мы блаженство желали-бѣ вкусить въ не-
бесахъ,
Но съ міромъ разстаться намъ жаль.
Что во власти у насть, то пріятнѣе намъ:
Хоть мы ищемъ другого порой,
Но въ часть разставанья мы видимъ яснѣй,
Какъ оно породнилось съ душой.

Къ ***.

Дай руку мнѣ, склонись къ груди поэта,
Свою судьбу соедини съ моей,
Какъ ты, мой другъ, я не рожденъ для свѣта
И не умѣю жить среди людей.
Я не имѣль ни времи, ни охоты
Дѣлить ихъ шумъ, ихъ мелкія заботы:
Любовь мое все сердце заняла,
И что-жъ! взгляни на блѣдный прѣтъ чела:

На немъ ты видишь слѣдъ страстей ус-
нувшихъ,
Такъ рано обувившихъ жизнь мою.
Не листить мнѣ вспоминанье днѣ мину-
Я одиночъ надъ прошастью стою, [възихъ],
Гдѣ все мое подавлено судбою,
Такъ кустъ растетъ надъ бездною морскою,
И листъ, грозой оборванный, плыветь
По произволу странствующихъ водъ.

Изъ Андрея Шене.

За дѣло общее, быть можетъ, я паду,
Иль жизнь въ изгнаніи безплодно проведу.
Быть можетъ, клеветой лукавой пораженный,
Предъ міромъ и тобой врагами униженный,
Я не снесу стыдомъ сплетаемый вѣнецъ
И самъ себѣ сыщу безвременный кобецъ.
Но ты не обвиняй страдальца молодого,
Молю, не говори насмѣшливаго слова:
Ужасный жребій мой твоихъ достоинъ слезъ.
Я много сдѣлалъ зла, но больше перенесъ!
Пускай виновенъ я предъ гордыми врагами,
Пускай отмстять. Въ душѣ, клинуся небе-
сами,
Я не злодѣй, о нѣть! судьба губитель мой:
Я грудью шель впередъ, я жертвовалъ собой.
Наскучивъ суетой обманчиваго свѣта,
Торжественно не могъ я не сдержать обѣта:
Хоть много причинилъ я обществу вреда,
Но вѣренъ былъ тебѣ всегда, мой другъ,
всегда!
Въ уединеніи, среди толпы мятежной,
Я все тебя любилъ и все любилъ такъ
нѣжно...

Къ ***.

Не медли въ дальней сторонѣ,
Молю, мой другъ, спѣши сюда:
Ты взглядь мгновенный кинешь мнѣ,
А тамъ простимся навсегда.
И я, поймавши этотъ взоръ
И рѣчь послѣднюю твою,
Хотя бѣ она была укоръ,
Ихъ вмѣстъ въ сердцѣ скороню
И въ день печали роковой
Твой взоръ, умѣющій язвить,
Вообразжу передъ собой
И стану рѣчь твою твердить.